

Вырезка из газеты

МАРИЙСКАЯ
ПРАВДА

2-3 МАЯ 1974

г. Йошкар-Ола

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОИСКА

К итогам театрального сезона

РЕСПУБЛИКА Н С К И И
русский драматический театр
закрыв очередной театраль-
ный сезон. В нем, как и в
каждом сезоне, была своя
«особинка», своя неповтори-
мость, без которой вообще не
существует театра. Но это
был и обычный сезон. В чем
же проявилась его обыч-
ность, его сложность с други-
ми, прошедшими? В творчес-
ком поиске. Наш русский
театр упорно ищет в репер-
туаре, и в его сценическом
воплощении новое. В прош-
лом сезоне этот поиск шел в
области русской классики, а
в этом — в классике запад-
ноевропейской.

В советской драматургии
коллектив театра тоже ста-
рается идти своей, не совсем
обычной дорогой, хотя и бы-
вает при этом, к сожалению,
не столь тверд в последовате-
лстве, как в классике. Обид-
но, право, когда рядом с
«Долгами нашими» Э. Воло-
дарского или своеобразным,
интересным «Старым новым
годом» М. Рождина вдруг по-
является такой неглубокий
песняк, как «Ураган», опреде-
ленно не принадлежащий к
лучшим драматургическим
произведениям А. Софроно-
ва. Конечно, в «Урагане»
мало действующих лиц, и
потому пьеса удобна для га-
стролей, а значит, можно по-
нять выбор театра, но трудно
его признать и согласовать
этот репертуарный компро-
мисс с твердой, постоянной
тендентией творческого поис-
ка, о которой мы говорили
выше.

Но репертуарный поиск,
пусть даже самый смелый,
может ничего не дать, если
не будет поддержан новизной
воплощения, неожиданностью
сценических решений, разу-
меется, не ради того, чтобы
поразить всем этим зрите-
лей, а для наиболее полного
и, главное, самостоятельного
раскрытия содержания в
формы произведения. Воз-
можности выразить свое
отношение к основным про-
блемам, поставленным в нем.

Это последнее обстоятель-
ство и определило, нам ду-
мается, неповторимость, осо-
бенность текущего сезона.
Можно было соглашаться с
театром или спорить с ним,
даже просто не принимать
тех или иных его решений,
но не отметить стремления
идти в раскрывать слож-
нейшие явления жизни «от
себя» и своеобразно нельзя.

О чем же говорил театр
со зрителями в прошедшем
сезоне? О становлении и раз-
витии человеческой личности,
о ее взаимоотношениях с об-
ществом, о том, что теряет
человек, когда он отторжиа-
ется, уходит от общества
или поражается страшной бо-
лезнью бездуховности во
всех ее видах — от мещанст-
ва и накопительства до оде-
того в красивые, поэтически

одежды эстетствующего эго-
изма «избранников жизни»,
стоящих над людьми и вы-
сокомерно поучающих их, и,
наконец, полной опустошен-
ности тех, кто забыл о «дол-
гах наших» не только перед
обществом, но даже перед са-
мыми близкими людьми и пе-
ред самим собой. И даже лю-
бовь, как бы она ни захва-
тила, ни ослепила человека,
не способна разрешить все
сложные нравственные про-
блемы личности, особенно в
обществе, непримиримо поде-
ленным на классы, полном
сословных предрассудков и
преград имущественного не-
равенства.

Если так взглянуть на ос-
новную линию театрального
сезона, а нам думается, что
определили мы ее правильно,
то можно увидеть «родство»
в чем-то, в каких-то чертах
характера между Иваном
Крутым из спектакля
«Долги наши», яростно рау-
чи в связи с людьми, ут-
верждающим, что ему никто
не нужен, а вот он, такой
исключительный, такой тала-
нливый, нужен всем и везде
найдет себе место, и горько
расплачивающимся за такое
добровольное, сознательное
«отторжение» от общества;
самовлюбленным полуинтел-
лигентом Петром Полуорло-
вым из «Старого нового го-
да», смежно протестующим
против благ цивилизации от
обиды, нанесенной его ме-
дведевскому, мелкому самолю-
бью, и преуспевающим дель-
цом Хельмером из спектакля
«Нора», для которого эгоизм
и трусливое двоедушие ста-
ли принципом поведения, хо-
тя все это и прикрывается
возвышенным краснобайст-
вом.

То же сходство нравствен-
ной позиции, которое театру
важно увидеть в своих геро-
ях и показать нам, зрителям,
есть в Норе из одноименного
спектакля и в Теодоро из
«Собаки на сене». Протест
Норы против лжи и фальши
семейной жизни прям и суро-
во непреклонен. В нашем
спектакле этот протест был,
правда, не совсем последовате-
льным, но достаточно силь-
ным и определенным в фина-
ле.

«Низкородный» Теодоро
не столь упорно отстаивает
свою независимость перед
лицом своей хозяйки, зна-
ной дамы Дианы. Удерживает
его и сознание социаль-
ного неравенства, и боязнь ос-
корбить чувства Дианы, и
желание сделать карьеру,
которого наш герой не сиры-
вает. Но чувство стыда перед
служанкой Марселей, про-
стоудушно отдавшей ему свое
сердце, необходимость посту-
паться честностью и благо-
родством во имя обеспечен-
ного и даже блестящего бу-
дущего вызывают у него
горькую иронию, причем иро-
низует он больше всего

над самим собой, не будучи в
силах примириться с тем,
что будущее достается ему
ценой обмана, плутовства.

Сопоставления, сделанные
нами, может быть, несколько
неожиданны, но, нам думает-
ся, верны. Их подсказывает
сам театр, дающий своими
спектаклями интересное раз-
витие и решение творческой
темы. Коллектив еще раз
доказал, что он может ре-
шать самые сложные задачи.

Тем обиднее, когда на пути
театра возникают препятст-
вия. Он не принимает уча-
ствия ни в одном всесоюзном
театральном фестивале, по-
тому что ни техника сцены,
поистине «прадедовская», ни
примитивная свето- и радио-
аппаратура не позволяют сде-
лать это.

Качество спектаклей ино-
гда страдает из-за компро-
миссов в распределении ро-
лей. Бывает, что такие компро-
миссы вызваны не творче-
скими причинами, но
гораздо чаще они носят вы-
нужденный творческий ха-
рактер: в составе коллектива
должно быть сорок человек,
а фактически больше тридца-
ти не бывает. Остальных про-
сто некуда пригласить, по-
тому что театр не может соз-
дать им нормальных жилищ-
но-бытовых условий.

Для того, чтобы работать
хорошо, театр сегодня дол-
жен быть театром единомыш-
ленников. Но о каком твор-
ческом единомыслии может
идти речь, если даже из того
неполного состава, что есть
сейчас в театре, меняется
каждый сезон примерно
треть, а то и больше. При-
чины ухода бывают, конечно,
разные, но чаще всего жи-
лщно-бытовые.

Очень редко, в этом сезо-
не, например, всего один раз,
ставит спектакли главный
режиссер театра, заслужен-
ный деятель искусств
РСФСР и Марийской АССР
Г. В. Константинов, худож-
ник интересный, имеющий
большой творческий автори-
тет в республике. От этого
много терпит и театр, и зри-
тели. А происходит такое по-
тому, что Г. В. Константинов
у нас «един в двух лицах» —
он и директор, и главный ре-
жиссер театра. Уделять одина-
ковое внимание двум таким
большим и самостоятельным
сферам театрального дела,
конечно, трудно, и страдает,
естественно, режиссура.

Проблем, и творческих, в
имеющих к творчеству самое
прямое отношение, очень
много, и, очевидно, их необ-
ходимо решать, если мы хо-
тим, чтобы русский театр,
полпред русского искусства
в республике, занял в ее
творческой жизни то место,
которое должен и имеет пра-
во занимать.

Л. ДОБРОПРАВОВА.